

ГЛАВА 13.

Что значить постоянное моление о милости?

Изслѣдуемъ и то, почему въ то время, какъ іерей призываетъ къ молитвѣ о многихъ и разнообразныхъ (вещахъ), предстоящіе вѣрные молятъ объ одномъ только помилованіи и при каждомъ случаѣ обращаются къ Богу съ этимъ однимъ и единственнымъ прошеніемъ. Во-первыхъ, это потому, что, какъ сказано выше, эта молитва прошенія заключаетъ въ себѣ и благодареніе, и исповѣданіе. Притомъ просить у Бога милости значитъ искать Его царствія, которое Христосъ обѣтовалъ даровать ищущимъ, и не только его, но и при немъ все прочее, въ чемъ мы имѣемъ нужду; поэтому-то и достаточно одной этой мольбы, какъ имѣющей силу (исходатайствовать) все вмѣстѣ. Откуда же, спросять, видно, что милость Божія означаетъ Его царство? Изъ того, что Христосъ, говоря о наградахъ, уготованной милостивымъ, о томъ воздаяніи, какое они получаютъ отъ Его благодати, въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что они помилованы будутъ, а въ другомъ — что получаютъ царствіе, такъ что выходитъ одно и то же, что получить отъ Него милость, что пріять наследіе царствія. *Блаженни*, говоритъ Онъ, *милостиви*, *яко ти помиловани будутъ*; а въ другомъ мѣстѣ, какбы изъясняя самъ Себя и показывая, что значитъ быть помилованнымъ, говоритъ: *речетъ Царь суцимъ одесную его*, — разумѣются милостивые: *прі-*

идите благословеннїи Отца моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя мїра. Съ другой стороны, если кто по дѣйствїямъ, совершаемымъ людьми милостивыми, захочетъ заключать и о дѣлахъ милосердія Божїя, тотъ пайдетъ, что оно состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ дарованїи царствїя. Что же такое дѣлаютъ милостивые? Взалкахся, говоритъ Онъ, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя. Такъ, значить, и Христось, кого помилуетъ, тому предложитъ свою трапезу. Что же это за трапеза? — Да ясте, говоритъ Онъ, и піете на трапезъ моей во царствїи моемъ. И дабы зналъ ты, какъ свѣтоносна будетъ эта трапеза, что это— не трапеза рабовъ, а трапеза царей, обрати вниманїе на то, кто будетъ тутъ служить: Самъ Онъ, Владыка всѣхъ. Онъ препояшется, говоритъ Писанїе, и посадитъ ихъ, и пришедъ, послужитъ имъ. Но Онъ еще и одѣнетъ челоуѣка помилованнаго, если онъ нагъ. То есть, дастъ ему царскую одежду?— Да; одѣнетъ его своимъ собственнымъ одѣянїемъ; а у Него, истиннаго Царя, нѣтъ ничего рабскаго, точно такъ, какъ у насъ, рабовъ Его, нѣтъ ничего царственнаго своего. Это-то и есть брачное одѣянїе, облеченные которымъ неперемѣнно должны быть въ царствїи: потому что Царю не за что будетъ съ укоризною изгнать ихъ изъ чертога. Еще что? Онъ откроетъ для нихъ свое жилище, введетъ туда и упокоитъ ихъ: ибо страненъ бѣхъ, говоритъ Онъ, и введосте

мя. Но кто удостоится такой милости, тотъ уже не рабъ, а сынъ: ибо *рабъ*, говоритъ Писаніе, не пребываетъ въ дому во вѣкъ; сыны же суть наслѣдники не только царствія, но и Самаго обладающаго царствіемъ: ибо *наслѣдники*, говоритъ Писаніе, *Богу, сонаслѣдники же Христу.* Такимъ образомъ просить у Христа милости значитъ просить у Него улучшить царствіе.

ГЛАВА 14.

О предантіи (себя Богу).

Послѣ молитвъ обо всемъ, (священникъ) воззываетъ насъ предать самихъ себя Богу— слѣдующими словами: *пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію со всѣми святыми помянуше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Не у всѣхъ преданность Богу составляетъ истинную добродѣтель; для этого недостаточно только сказать, (что предаешь себя всего), а нужно еще имѣть и Божіе соизволеніе; для этого непременно требуется дерзновеніе; а дерзновеніе происходитъ отъ чистой совѣсти, когда сердце наше не зазреть намъ, когда мы печемся о томъ, что къ Нему относится, и при этомъ попеченіи презираемъ то, что собственно насъ касается. Тогда-то мы и освобождаемся истинно отъ заботы о себѣ самихъ, и вполне возлагаемъ промышленіе